

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №224 -УД23-9-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

14 июня 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Амирбекова Э.О.
- путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката
Дроздецкой Н.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное
дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Эльмурзаева А.Б. на
приговор Южного окружного военного суда от 25 мая 2022 г. и
апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 августа
2022 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Амирбекова Элнора Османовича, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осуждённого к лишению свободы по: ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ - на срок 16 лет с
ограничением свободы на срок 1 год; ст. 205³ УК РФ - на срок 15 лет с
ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 208 УК РФ - на срок 12 лет с
ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ - на срок 8 лет
с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 167 УК РФ (эпизод от 25 марта
2019 г. в отношении I [REDACTED]) - на срок 1 год; ч. 2 ст. 167 УК РФ
(эпизод от 29 марта 2019 г. в отношении III [REDACTED]) - на срок 1 год 6
месяцев; ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на срок 8 лет с
ограничением свободы на срок 1 год; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции
Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) - на срок 5 лет; ч. 3

ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) - на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) - на срок 3 года со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 24 августа 2022 г. приговор Южного окружного военного суда от 25 мая 2022 г. в отношении Амирбекова Э.О. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника Эльмурзаева А.Б. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Амирбекова Э.О. и его защитника-адвоката Дроздецкой Н.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Амирбеков признан виновным и осуждён за: создание террористического сообщества и вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, руководство этими террористическим сообществом и незаконным вооружённым формированием (далее - НВФ); прохождение обучения, заведомо проводимого для него в целях осуществления террористической деятельности и совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; приготовление к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; два умышленных повреждения чужого имущества путём поджога, повлекших причинение значительного ущерба; приготовление к совершению организованной группой убийства по мотиву религиозной ненависти; незаконное хранение в составе организованной группы боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатого вещества; приготовление к незаконному изготовлению взрывного устройства, совершённое организованной группой.

Преступления Амирбековым совершены в период с марта по 10 июня 2019 г. в Дербентском районе Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Эльмурзаев называет приговор суда необоснованным, несправедливым и чрезмерно суровым.

По мнению защитника, приговор вынесен с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, основан на незаконном возбуждении, фальсификации уголовного дела и недопустимых доказательствах.

Обращает внимание на противоречивую информацию в различных документах, в том числе послуживших поводом для возбуждения уголовного дела, о количестве изъятых 23 апреля 2019 г. при личном обыске у И [] предметов.

Заявляет о незаконности задержания, составления протокола задержания и изъятия боеприпасов у несовершеннолетнего И [], а также дачи им объяснений в отсутствие законного представителя.

Протокол допроса И [] в качестве подозреваемого оформлен с нарушением положений ст. 166 УК РФ и является недопустимым доказательством.

Анализируя объяснения И [] А [] М [] в отношении обстоятельств приобретения, хранения боеприпасов, взрывного устройства, адвокат Эльмурзаев считает, что у дознавателя и прокурора не имелось законных оснований для передачи уголовных дел в отношении указанных лиц по подследственности в Следственный комитет России, а у следователя отсутствовали основания для переквалификации их действий с чч. 1 на чч. 2 ст. 222 и 222¹ УК РФ.

Защитник полагает, что возбуждение уголовных дел, задержание, личный досмотр, опросы и допросы несовершеннолетних А [], М [], соединение уголовных дел в отношении них и И [] произведены незаконно и необоснованно.

Из показаний указанных лиц следует, что обнаруженные у каждого из них боеприпасы и взрывные устройства были найдены ими при случайном стечении обстоятельств, что исключает их предварительную договорённость на совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 и 222¹ УК РФ.

Протокол осмотра места происшествия с участием потерпевшего Г [] [] является недопустимым доказательством в связи с отсутствием в нём подписи потерпевшего.

По мнению защитника, проверки по фактам возгорания автомобилей, принадлежащих Ш [] [] и Г [] [] проведены сотрудниками полиции с нарушением закона.

В протоколах допросов свидетелей указано о неприменении технических средств, хотя текст показаний исполнен в печатной форме.

Все следственные действия с участием адвоката Пирова являются незаконными, так как его полномочия подтверждены копией ордера.

Обращает внимание на необоснованное предупреждение родственников Амирбекова об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, неуведомление участников уголовного судопроизводства о продлении срока дознания по делу.

Адвокат указывает в жалобе на нарушения и фальсификацию, якобы допущенные при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий, которые не позволяли возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении Амирбекова и иных лиц.

Выражает несогласие с признанием потерпевшими по делу сотрудников полиции Г [] и Г [] поскольку им не причинён вред.

Заявляет, что в распоряжение экспертов, проводивших баллистические судебные экспертизы, были переданы предметы, не изымавшиеся у И [] и А [], а предметы, найденные в домовладении М [], экспертным путём не исследованы.

Ссылаясь на показания И [], А [], М [], Д [], Б [], Амирбекова о непричастности к террористическому сообществу, НВФ, организованной группе, давая им собственную оценку, защитник утверждает о недоказанности умысла Амирбекова на создание террористического сообщества и НВФ, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Заявляет о неосведомлённости Амирбекова о планах других лиц по изготовлению взрывного устройства, лишению жизни К [], поджогу автомобиля Г []

В заключение жалобы адвокат Эльмурзаев делает вывод о недоказанности вины Амирбекова в инкриминированных ему преступлениях, просит изменить приговор и апелляционное определение, оправдать Амирбекова в совершении всех преступлений, за исключением одной ч. 2 ст. 167 УК РФ, в связи с его непричастностью к их совершению.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Эльмурзаева государственный обвинитель Бабаханов просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката, возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Амирбекова законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Заявления адвоката Эльмурзаева о незаконности возбуждения уголовных дел в отношении Амирбекова, И [] и других лиц, их задержания, личных досмотров, опросов, в том числе допросов несовершеннолетних А [], М [] соединения уголовных дел, составления об этом соответствующих протоколов, передачи уголовных дел в отношении указанных лиц по подследственности в Следственный комитет России являются несостоятельными.

Материалами дела подтверждено, что уголовные дела в отношении Амирбекова и иных членов организованной группы возбуждены с соблюдением положений ст. 140, 146 УПК РФ при наличии соответствующих поводов и оснований, которые полно изложены в постановлениях дознавателя о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, отвечающих требованиям ст. 146 УПК РФ.

При этом в рапортах об обнаружении признаков преступлений, составленных в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершённых деяний и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступлений.

При задержании Амирбекова и иных членов организованной группы, их личных обысков, опросов на основании положений УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нарушений прав указанных лиц не допущено.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, положения ст. 151 УПК РФ (Подследственность), ст. 153 УПК РФ (Соединение уголовных дел), ст. 154 УПК РФ (Выделение уголовного дела) по уголовному делу в отношении Амирбекова соблюдены.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Амирбекова, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, смягчающие наказание, и иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об оглашении показаний Амирбекова, И [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], Д [REDACTED] и ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к делу документов, о признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ, не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого, на которые имеются ссылки в жалобе.

Доводы стороны защиты о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Амирбекова в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям адвоката Эльмурзаева об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Амирбекова, И [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] данных ими в ходе предварительного следствия, потерпевших Г [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], свидетелей Д [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED], под псевдонимами И [REDACTED] и М [REDACTED], эксперта Р [REDACTED], протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Амирбекова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявление адвоката Эльмурзаева об обратном расценивает как несостоятельное.

Признавая достоверность показаний потерпевших и свидетелей, в том числе Д [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED], под псевдонимами И [REDACTED] и М [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Амирбекова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Амирбековым преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Ссылка в жалобе на предупреждение близких родственников Амирбекова об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ не влечёт недопустимость протоколов допросов указанных лиц, поскольку, как видно из соответствующих протоколов, им были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 56 УПК РФ о том, что они

вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, после чего они согласились дать и дали показания об известных им обстоятельствах дела, которые суд оценил в совокупности с другими исследованными доказательствами.

Вопреки заявлениям защитника в жалобе, показания Амирбекова, М [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED], Д [REDACTED] и Б [REDACTED] об обстоятельствах дела получены органом предварительного расследования с соблюдением положений УПК РФ.

Допросы Амирбекова, М [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED] производились следователем в присутствии защитников-адвокатов, а в отношении несовершеннолетних подозреваемых и с участием их законных представителей. Допрашиваемым лицам разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Протоколы допросов прочитаны и подписаны участниками следственных действий без каких-либо замечаний.

Сведений о том, что Амирбеков, М [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED], Д [REDACTED] и Б [REDACTED] при допросах не понимали существа проводимых следственных действий, задаваемых им вопросов и ответов на них, а также о фальсификации протоколов материалы дела не содержат.

Исследованными судом медицинскими документами, результатами проверок, по результатам которых вынесены постановления следователей от 12, 13 и 29 ноября 2021 г. об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений, обоснованно опровергнуты доводы адвоката Эльмурзаева о применении к указанным лицам незаконных методов ведения следствия.

При таких обстоятельствах показания Амирбекова, М [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах совершённых преступлений, как согласующиеся с другими доказательствами по делу, правильно признаны допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства изъятия у Амирбекова и иных участников организованной группы боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатого

вещества, компонентов самодельного взрывного устройства (далее - СВУ) подтверждены признательными показаниями Амирбекова, И [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] свидетелей Д [REDACTED], А [REDACTED], [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] И [REDACTED], заключениями экспертов-криминалистов, протоколами следственных действий, осмотров предметов, имеющих отношение к уголовному делу.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств изъятых предметов и документов, составленных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, а также справок об исследовании не имелось.

Показания родителей и брата Амирбекова о том, что 10 июня 2019 г. при проведении обследования жилища один из оперативных сотрудников сообщил Амирбекову Эльману О. о подбрасывании боеприпасов сотрудниками правоохранительных органов, получили в приговоре правильную оценку и обоснованно отвергнуты, поскольку не подтверждены конкретными, объективными данными, представлены заинтересованными в исходе дела лицами, причём эти сведения опровергаются протоколом обследования жилища Амирбековых, показаниями Амирбекова о принадлежности ему найденных боеприпасов, а также заключением по результатам ведомственной проверки.

Как усматривается из исследованных протоколов личного досмотра, осмотра, наблюдения, обследования жилища, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все предметы, изъятые у Амирбекова и иных участников организованной группы, из жилых помещений, в которых они проживали, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Заключения экспертов в отношении изъятых у Амирбекова и иных участников организованной группы боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатого вещества, компонентов СВУ, вопреки утверждениям адвоката Эльмурзаева в кассационной жалобе, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при

исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённого Амирбекова. Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах судом выяснены и правильно оценены как не влияющие на виновность Амирбекова. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний Амирбекова и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Заявления защитника Эльмурзаева о фальсификации протоколов следственных действий не подтверждены материалами дела, а поэтому обоснованными не являются.

Отсутствие подписи потерпевшего Г [] в протоколе осмотра места происшествия от 27 апреля 2019 г. не свидетельствует о недопустимости данного доказательства, поскольку основания, порядок, ход и результаты указанного следственного действия соблюдены и соответствуют положениям, предусмотренным ст. 164, 176, 177 и 180 УПК РФ.

Каких-либо существенных нарушений закона при проведении проверок по фактам возгорания автомобилей, принадлежащих Ш [] и Г [] свидетельствующих о фальсификации либо недопустимости полученных материалов проверок, сотрудниками полиции не допущено.

Признание потерпевшими по делу сотрудников полиции Г [] [] и Г [] [] на жизнь которых готовилось посягательство участниками организованной группы, соответствует положениям ст. 42 УПК РФ, поскольку на них было направлено общественно-опасное посягательство, причинившее им вред (нравственные страдания), о чём они показали в ходе расследования уголовного дела.

Вопреки мнению адвоката Эльмурзаева, при оформлении протоколов допросов потерпевших и свидетелей каких-либо нарушений, свидетельствующих об их недопустимости, не допущено, так как в ходе допросов не применялись технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств в соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Изготовление же протоколов следственных действий с помощью технических средств соответствует требованиям ч. 2 ст. 166 УПК РФ, а неуказание в протоколе сведений о применённом техническом средстве для изготовления протокола не свидетельствует о недопустимости этих доказательств.

Несмотря на утверждение адвоката в кассационной жалобе, полномочия адвоката Пирова по защите интересов Амирбекова на основании соглашения подтверждены ордером от 11 июня 2019 г. № 210 (т. 3, л.д. 171).

Ссылка адвоката в кассационной жалобе о недоказанности объединения Амирбекова и иных лиц в преступную группу для совершения преступлений террористической направленности противоречит исследованным судом доказательствам, свидетельствующим о согласованности и взаимообусловленности их преступных действий, подчинённых единой цели, а роли каждого определены с учётом объективных возможностей и способностей.

Вопреки доводам жалобы, судом на основе исследованных доказательств сделан правильный вывод о совершении Амирбековым и иными лицами ряда преступлений в составе организованной группы. При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с объединением иных лиц под руководством Амирбекова на идеях радикальных религиозных взглядов в устойчивую, сплочённую группу для осуществления террористической деятельности, в том числе для совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, создания НВФ, в целях изменения конституционного строя Российской Федерации, установления на её территории законов шариата и поддержки терроризма - ведения вооружённой борьбы против представителей действующей власти. Созданная Амирбековым группа характеризовалась совместной деятельностью, наличием единого преступного умысла, предварительным планированием и подготовкой преступных действий, распределением ролей, подготовкой средств и орудий преступлений, а также наличием в их распоряжении значительного количества боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Приговор, несмотря на заявления защитника Эльмурзаева, содержит описание преступных действий Амирбекова. Все признаки преступлений, за которые он обоснованно осуждён, в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно - правовых норм.

Выводы судом сделаны правильно с учётом объединения Амирбекова и иных лиц в запрещённое террористическое сообщество в целях осуществления террористической деятельности. Объективный характер действий Амирбекова и иных лиц, в том числе объём арсенала боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подготовленных и находящихся в их распоряжении, планируемые преступления и другие обстоятельства их совершения подтверждают, что деятельность членов группы под руководством Амирбекова была направлена против органов власти в целях изменения конституционного строя Российской Федерации, установления на её территории законов шариата и поддержки терроризма.

Ссылка адвоката в жалобе на неустановление субъективной стороны в преступных действиях Амирбекова является несостоятельной.

Как усматривается из протоколов допросов, постановлений о предъявлении обвинения, обвинительного заключения, протокола судебного

заседания и иных процессуальных документов, виновность Амирбекова в совершении преступлений, форма его вины и мотивы непосредственно входили в предмет доказывания по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

При этом выводы следствия и суда об умышленном характере действий Амирбекова при совершении вменённых ему в вину преступлений основаны не только на положенных в основу приговора показаниях Амирбекова, И [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] свидетелей Д [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED], А [REDACTED] Б [REDACTED] под псевдонимами И [REDACTED] и М [REDACTED] об отношении Амирбекова к совершаемым им общественно опасным деяниям, но и на объективном характере его действий в составе организованной группы, в том числе связанных с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, соблюдением мер конспирации.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению адвоката Эльмурзаева, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Окружной военный суд правильно квалифицировал действия Амирбекова, выразившиеся в приготовлении к совершению убийства по мотиву религиозной ненависти, в незаконном хранении боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатого вещества, в приготовлении к незаконному изготовлению взрывного устройства, как совершённые в составе организованной группы.

Верную юридическую оценку получили и деяния Амирбекова, связанные с созданием, руководством террористическим сообществом и незаконным вооружённым формированием, прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности и совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, приготовлением к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, двумя умышленными повреждениями чужого имущества путём поджога, повлекшими причинение значительного ущерба.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Амирбекова в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление Амирбекова и на условия жизни его семьи.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание, в том числе лишение свободы по двум ч. 2 ст. 167 УК РФ, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 25 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 августа 2022 г. в отношении Амирбекова Элнара Османовича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Эльмурзаева А.Б. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи